

ПИСЬМЕННАЯ РАБОТА II ТУРА
XIV МЕЖДУНАРОДНОЙ ОЛИМПИАДЫ
ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ

на тему:

«Правовое регулирование фанфиков»

Выполнила:

**Пантухова Кристина Сергеевна,
учащаяся 11 класса ГБОУ Школа №1541
города Москвы**

г. Москва, 2022

Содержание

Введение	3
Фанфик как объект интеллектуальных прав.....	5
Ответственность фикрайтеров за нарушение российского законодательства...	13
Заключение.....	18
Список литературы.....	20

Введение

Фанаты — социальная группа, от заинтересованности и активности которой во многом зависит успех автора произведения литературы и искусства. Сложно не согласиться с тем, что нередко даже преданных читателей не устраивает, например, сюжетная линия или поступки персонажей. Возможно, фанату того или иного произведения совсем не нравится, что его любимый персонаж умер. Оказывается, такую проблему совсем нетрудно разрешить: можно создать собственное произведение литературы с тем сюжетом, который не предусмотрел автор оригинальной книги и оживить героя-фаворита. Речь идет о фанфиках (англ. fan fiction — «фанатская проза»), которые представляют собой литературное произведение по мотивам другого объекта авторских прав. Точной дефиниции данного явления в толковых словарях найти невозможно, но по данным сайта ficbook.net (один из крупнейших сайтов для публикации и чтения фанфиков), фанфик представляет собой литературное произведение массовой культуры, которое основано на известном большому кругу лиц фильму, книге или иному творческому произведению [3]. Стоит упомянуть о том, что творчество фанатов обширно: существуют фан-арты (художественные произведения), фан-фильмы (произведения кинематографа) и даже фанатская музыка с целью поддержать тот или иной фандом, то есть сообщество фанатов чего либо. В данной работе освещается правовое регулирование именно фанфиков в качестве произведений, зафиксированных с помощью знаков какой-либо письменности.

Почему же данная тема является столь актуальной? Роль фанфиков в системе литературных произведений существенно усилилась. Конечно же, творчество фанатов не возникло только в XXI веке, но активно развиваться оно стало именно в наши дни. Количество уникальных посетителей на сайте ficbook.net составляет 2 310 000 человек в день, а количество просмотров сайта — 16 020 000 на март 2022 года [3; 4]. Причина этого кроется в развитии современных технологий, ведь сегодня не составляет проблемы

посетить необходимый сайт и в свободном доступе прочитать необходимое произведение. Сайт ficbook.net не взимает платы за пользование им (за исключением некоторых услуг для крупных авторов), поэтому является столь популярным. Таким образом, общественные отношения меняются, а вот их главный официальный регулятор не всегда успевает за ними. Именно поэтому слов «фанфик», «фанатское творчество», «фандом» мы не встретим на страницах Гражданского кодекса РФ. Среди юридического сообщества разных государств также не существует единого мнения по данному вопросу. Именно поэтому отсутствие четкого законодательного регулирования создает почву для нарушения прав других лиц, в частности, интеллектуальных прав, ведь чаще всего согласие автора или правообладателя оригинального произведения фикрайтерами не запрашивается.

Исходя из проблемы, целью данной работы является исследование фанфиков как объектов авторского права, а также как объекта правоотношений в целом.

Задачи исследовательской работы:

- 1) рассмотреть фанфики как объект авторского права, сопоставить феномен фанфиков и российское законодательство,
- 2) выявить юридической ответственности за нарушение интеллектуальных прав,
- 3) найти необходимую судебную практику и доктринальные источники по данной теме, привести примеры из международного законодательства,
- 4) сделать выводы о проделанной работе и предложить перспективы развития законодательного регулирования деятельности фикрайтеров.

К источникам, необходимым для написания работы, можно отнести: законодательные акты РФ, международные правовые акты, судебную практику, доктринальные источники, электронные ресурсы.

1. **Фанфик как объект интеллектуальных прав**

Как было указано ранее, легального определения фанфиков в российском законе нет. Это создает возможность разнообразного толкования данного термина. В классическом понимании он представляет собой именно вторичное литературное произведение по мотивам другого, в том числе и нелитературного произведения. Стоит проанализировать несколько вариаций правового регулирования фанфиков.

Во-первых, на сегодняшний день понятие «фанфик» является обширным, так как включает в себя так называемые **ориджиалы**, то есть литературные произведения с оригинальными персонажами и сюжетом. Такие произведения являются полноценным охраноспособным результатом интеллектуальной деятельности. Это положение также подтверждает и Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений, в статье 2 которой указывается, что охране подлежит любая продукция в области литературы, науки и искусства, вне зависимости от способа и формы ее выражения, включая: книги, брошюры и другие письменные произведения [1]. Г.Ф. Шершеневич в своих трудах определял литературное произведение как продукт духовного творчества, облаченный в письменную или словесную форму и предназначенный к обращению в обществе [18]. Учитывая, что перечень объектов авторского права, содержащийся в пункте 1 статьи 1259 ГК РФ, не является исчерпывающим, исходя из практики высших судов [2], фанфики-ориджиалы также являются охраноспособными результатами интеллектуальной деятельности, несмотря на цифровую форму их объективации.

Во-вторых, на популярном в России сайте ficbook.net можно ознакомиться с **фанфиками-статьями**, которые представляют собой, как правило, руководства по успешному написанию произведений для фикрайтеров, то есть авторов фанфиков. На первый взгляд, их правовое регулирование схоже с регулированием фанфиков-ориджиалов, однако, для такого рода произведений

литературы необходимо учесть положения статьи 1274 ГК РФ. Речь идет о праве использовать любое произведение без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с соблюдением правила об указании автора и источника заимствования. Такая опция допускается лишь в некоторых случаях, например, в целях раскрытия творческого замысла автора правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования. При просмотре около 50 фанфиков-статей я обнаружила, что ни в одной статье нет ни указания автора, ни источника заимствования [3]. Кроме того, острым вопросом в судебной практике является допустимость объема цитирования. Например, в одном из дел Суда по интеллектуальным правам РФ истец просил суд удовлетворить его требование о компенсации за нарушение исключительных прав, дело было отправлено на повторное рассмотрение ввиду того, что суд не учел соотношение объема процитированного текста и текста произведения ответчика [5]. Таким образом, для того, чтобы фанфик-статья считалась охраноспособным и правомерно созданным, необходимо с должной разумностью и добросовестностью использовать цитирование.

В-третьих, зачастую юридическое сообщество определяет произведения, созданные фанатами, как **производное произведение**. Согласно доктринальным источникам, понятие «производное» используется в законодательстве применительно к определению тех произведений, которые представляют собой переработку других, то есть это может быть обработка произведения, его изменение [22]. Исследователи в области интеллектуальных прав выделяют следующие признаки производного произведения: оно основано на другом произведении содержит заимствования элементов основного произведения; может быть создано в результате переработки, преобразования или адаптации основного произведения [9]. В научных кругах существует дискуссия по поводу сущности переработки, а именно: переработкой можно считать только переход произведения из одной формы искусства в другую, а также перевод или же переработка может иметь место и при переделке произведения в той же форме? Ответом на этот вопрос может служить официальный комментарий

Всемирной организации интеллектуальной собственности к ст. 12 Бернской конвенции, который гласит: переделки произведений в рамках той же художественной формы или в рамках того же вида искусства (аранжировки), так и переделки произведения из одной художественной формы в другую (экранизация, инсценировка) [21].

При сопоставлении данных признаков и признаков фанфиков, можно действительно понять, что определение фанфика как производного произведения является релевантным. Для подтверждения данного мнения можно обратиться к словам отечественного правоведа Э.П. Гаврилова: «Что такое переработка? Это случаи, когда произведение видоизменяется, когда его форма частично заменяется другими элементами. Но при этом само произведение, взятое в оригинальной, первоначальной форме, используется, остается узнаваемым, копируется (хотя и частично)...»[19]. На практике юридических споров не возникает, если автор производного результата интеллектуальной деятельности признает его производность от исходного. В этом случае у лица, создавшего такое произведение, возникают новые субъективные авторские права на соответствующий объект, но с учетом важного требования: автор производного или составного произведения осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав авторов произведений [8]. В частности, автору производного произведения необходимо соблюдать исключительное право автора исходного произведения, то есть использовать этот результат интеллектуальной деятельности только с согласия правообладателя. К сожалению, мною не было обнаружено ни одно согласие автора исходного произведения в текстах фикрайтеров. Вопрос разделения оригинальности в подобных случаях крайне высок и многогранен. Определенность в него была внесена в недавнем решении Суда по интеллектуальным правам, где он разъяснил, что установление переработки произведения является вопросом факта и подлежит выяснению с позиции рядового потребителя [23]. Фанфики в их классическом понимании представляют собой модернизацию того или иного произведения, введение в

него новых событий и героев. Таким образом, фанфик (как и любое производное или составное произведение) может являться производным результатом творческой деятельности, если не представляет собой либо абсолютно идентичный с оригинальным произведением текст (иначе — плагиат) либо самостоятельный результат интеллектуальной деятельности (если сходство с исходным произведением стремится к нулю).

В-четвертых, актуальным и многогранным вопросом является вопрос творческой составляющей в деятельности автора, так как в зависимости от ответа на него можно понять, является ли фанфик результатом интеллектуальной (творческой) деятельности или его правовая квалификация будет звучать как плагиат или копирование, известные в том числе и уголовному законодательству, или описанное ранее производное произведение? В российском законодательстве действует презумпция творческого создания произведений, закрепленная как в гражданском законодательстве, так и в решениях российских судов [2; 8]. Однако, любая презумпция действует до того момента, пока не будет доказано иное, поэтому критерии творческой деятельности, ее, возможно, процентное содержание должны быть выяснены судом в каждом конкретном случае. Научные деятели выделяют три критерия творчества: уникальность, новизна, оригинальность [12]. Такой подход не может быть абсолютно истинным, так как при более детальном анализе можно прийти к выводу, что новизна и оригинальность являются взаимоисключающими понятиями, первое из которых относится к объектам, охраняемым патентным правом, а второе — к объектам, охраняемым авторским правом. Такая позиция также подтверждается мнением научных деятелей юриспруденции [13]. Оригинальность произведений литературы также подтверждается тем, что при «параллельном творчестве» у авторов не получится создать идентичные произведения при добросовестном их создании. В одном из своих Определений Конституционный суд подтвердил эту позицию, так как авторское право не охраняет результаты, которые могут быть достигнуты параллельно [6]. Также критерий новизны оспаривается, потому

что среди литературоведов есть особенность преимущества и существует правило «все новое – это хорошо забытое старое». Именно поэтому в судебной практике стал выработываться новый критерий творчества, который содержит в себе не объективно выраженное оригинальное содержание фанфика, а конкретно субъективное самостоятельное создание результата интеллектуальной деятельности, так как само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права [7]. Этой логики придерживался и О.А. Красавчиков: «... основное свойство творческого труда то, что он является умственным (интеллектуальным) и связан со значительным расходом нервной энергии» [17].

В-пятых, как закону регулировать случаи признания фанфика самостоятельно созданным произведением без наличия переработки, но с использованием в нем оригинальных героев или «вселенной» другого произведения? Согласно ГК РФ, авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения или название, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора [8]. Охраноспособность отдельного **персонажа** является дискуссионным вопросом интеллектуальных прав. Если персонаж создан самостоятельным результатом творческого труда автора и при этом выражен в какой-либо объективной форме, то он подлежит охране. [9] В судебной практике сложилось мнение, что не все персонажи являются охраноспособными. Только тот персонаж, который индивидуализирован и узнаваем, является объектом, находящимся под защитой ГК РФ [2]. Например, персонаж, которого можно использовать в другом произведении, как Гарри Поттер. Творческая составляющая деятельности автора и ее уникальность, возможность отделения от целого произведения является основным критерием для предоставления охраны персонажу или иной части произведения. Так, в практике высших судов РФ сложилось мнение, что критерий узнаваемости

персонажа в целом считается субъективным, то есть выясняется, узнает ли то или иное лицо персонажа, но раскрывается он через объективные признаки – обладание достаточными индивидуальными характеристиками (характер, манера общения, внешний вид) [2]. Нередко персонажи выходят за грань одного произведения и переходят в другие. Уместно привести мнение правоведа А.Ю. Копылова: «...персонажи нередко предстают в самостоятельном качестве, начинают ”жить” отдельно от произведения в целом <...> в составе товарных знаков и коммерческих обозначений» [10]. Примером из практики в России может служить тот факт, что ООО «Маша и Медведь» является правообладателем исключительного права на товарные знаки по свидетельствам Российской Федерации № 505856 «Маша» и № 505857 «Медведь» [15]. В таких случаях имеет место кумулятивная охрана, известная доктрине гражданского права [16]. Именно поэтому персонаж является результатом интеллектуальной деятельности, и фикрайтер обязан учитывать права автора оригинального произведения, узнавая у него согласие на использование персонажа в своем фанфике, так как если автор фанфика использовал какого-либо персонажа в своем произведении, такой персонаж априори будет считаться узнаваемым и охраноспособным. Аналогично и с использованием **«вселенной»** другого произведения, которая представляет собой определенные географические объекты, обстановку, окружение, а также и о сюжете: если о них знают другие лица, в них есть творческие начала автора, то писатель фанфика должен позаботиться о соблюдении интеллектуальных прав автора.

Также необходимо рассмотреть еще одну возможную судьбу юридической квалификации фанфиков. Как быть, если «автор» фанфика позаимствовал почти весь текст исходного произведения, лишь изменив несколько словесных оборотов на им синонимичные? В данном случае мы имеем дело с нарушением интеллектуальных прав недобросовестным фикрайтером. Особенности различных видов ответственности за такие нарушения будут описаны в следующей главе работы. Но, как и всегда, существуют более сложные для буквы закона юридические факты. Речь идет о **небуквальном копировании**,

которое ставит под угрозу деловую репутацию автора первоначального произведения. Сущность небуквального копирования в ГК РФ не раскрывается, но в доктрине его определение звучит так: «заимствование структуры и самого существа работы» [24]. Несмотря на понятную противоправность таких действий, есть аргументы из российского законодательства и особенностей правоприменения против привлечения к юридической ответственности за «небуквальное копирование». Авторские права не распространяются на идеи, согласно ст. 1259 ГК РФ. Значит, идея магической школы не может принадлежать исключительно Джоан Роулинг и, соответственно, защищаться законом, поэтому фанфики на тему магии и обучения волшебников по общему правилу не запрещены законом, так как здесь имеет место лишь абстрактная идея, а новое произведение написано лишь «по мотивам». Однако назвав волшебную школу «Хогвартс», а учеников «Гарри», «Гермиона», «Рон», можно столкнуться с нарушением авторского права на персонаж, так как эта составляющая часть произведения является индивидуализированной, а, следовательно, имеет признаки результата интеллектуальной деятельности. Это объясняется тем, что в подобных случаях наличествует оригинальный авторский замысел [11]. Судить о его наличии можно по особым названиям географических объектов, имен персонажей, особым словесным оборотам, уникального стиля письма автора и так далее. Единственным способом защиты при небуквальном копировании является признание произведения производным и соответствующее наложение ответственности за нарушение исключительных прав, но между производным произведением и самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности есть очень тонкая грань. Отличить одно от другого предлагается путем экспертизы, которая поможет доказать, в какой степени опирался автор при создании произведения на основе или «по мотивам» другого. Однако такую проблему, находящуюся на стыке права и литературы, предлагал решить В.И. Ионас, который оперировал понятием «образ», то есть сущность в литературе, которая находится вне формального содержания, и который, по его мнению, также должен охраняться законом [25].

Для полноценного анализа поставленной проблемы мне бы хотелось привести некоторые положения из законодательства других государств о фанатском творчестве. Например, в США активно используется доктрина *fair use*, которая допускает использование результата интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, но с учетом добросовестности использования [26]. Такое регулирование достаточно схоже со ст. 1274 ГК РФ, хотя предполагает более свободное толкование, поэтому может использоваться фикрайтерами. Также стоит упомянуть о лицензиях Creative Commons, которые являются типовыми договорами об использовании результатов интеллектуальной деятельности (Приложение №1). Например, по правилам лицензии *CC BY (CC Attribution)* фикрайтеру достаточно указать имя автора, в том числе в формате дисклеймера, то есть предупреждения перед прочтением. В России же действуют положения об открытой лицензии, которая является договором присоединения и устанавливающая правила безвозмездного использования произведений [8]. Касаясь лицензий Creative Commons, они также могут применяться при соблюдении законодательства РФ, ввиду принципа свободы договора.

Таким образом, фанфик представляет собой достаточно неопределенную правовую категорию, которая может быть квалифицирована судами по-разному, учитывая индивидуальные особенности каждого дела. Различные квалификации, предложенные мной, находятся если не в пересечении с друг другом, то на очень маленьком расстоянии, поэтому грань между производным произведением, охраноспособным результатом интеллектуальной деятельности и плагиатом размыта и представляет собой научный интерес для дальнейших исследований. Однако практически в любом случае автор фанфика должен запросить у автора оригинального произведения согласие на его использование.

2. Ответственность фикрайтеров за нарушение российского законодательства

Важно подчеркнуть особую специфику интеллектуальных прав, без надлежащей охраны и защиты которых их существование ставится под сомнение [19]. защиты Именно поэтому необходимо исследовать, какие положения закона РФ и зарубежных стран могут нарушать фикрайтеры, и какие рекомендации им можно дать, чтобы их творчество было правомерным, а фанфики охранялись законом.

В качестве основного предполагаемого вида юридической ответственности фикрайтера можно назвать **гражданско-правовую ответственность**. В первую очередь необходимо учесть то, что отсутствие вины должно доказываться лицом, нарушившим интеллектуальные права по п. 3 ст. 401 ГК РФ. Такой подход применения норм обязательственного права к защите абсолютного права был выработан в практике высших судов [20]. Стоит добавить, что отсутствие вины не освобождает лицо от применения судом мер защиты результатов интеллектуальной деятельности, согласно ст. 1250 ГК РФ, например, удалить фанфик с информационной платформы. Если же фикрайтер осуществляет предпринимательскую деятельность, то есть постоянно получает прибыль, то без учета наличия или отсутствия вины к нему будет применяться гражданско-правовая ответственность, согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ. Иной практический вопрос возникает при моделировании ситуации, в которой фикрайтер будет использовать результат интеллектуальной деятельности лица при отсутствии вины. Учитывая тот факт, что в России действует презумпция знания закона, а от участников гражданского оборота требуется достаточная разумность и добросовестность, можно поставить под сомнение тот факт, что вины фикрайтера нет в том, что он не запросил согласие на использование результата интеллектуальной деятельности. Поэтому если рассматривать любое гражданское правонарушение, совершенное фикрайтером, можно говорить о большом риске признания его

виновным судом, так как возможность нарушения интеллектуальных прав без вины в данном случае отсутствует.

Прежде чем рассмотреть конкретные примеры ответственности автора фанфика, нужно обратить внимание на то, что ввиду возрастной специфики фикрайтеров и их незнания законодательства, у них может возникнуть убеждение в том, что любую ответственность за них несет сайт, на котором располагается их фанфик (например, ficbook.net). На самом деле, лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, именуется в ст. 1253 ГК РФ информационным посредником, и оно не будет нести ответственности за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате неправомерных действий фикрайтеров, в случае, если оно не знало и не должно было знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности, содержащихся в фанфике, является неправомерным и в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав, оно своевременно приняло необходимые меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав [8]. В Пользовательском соглашении, расположенном на сайте ficbook.net, сказано: «Автор гарантирует, что является автором размещаемого на Веб-Сайте литературного произведения и именно ему принадлежат все личные авторские права на данный вид произведения... действие со стороны Автора, которое не будет нарушать какие-либо права других Авторов или третьих лиц (в том числе личных авторских и смежных прав, а также прав на средства индивидуализации и имущественных прав)» [3]. Именно поэтому ответственность будет налагаться на фикрайтера, если он своими действиями нарушил авторские права или исключительное право на произведение. По моему мнению, также возможно наложение ответственности и на информационного посредника, так как, например, на сайте ficbook.net есть отдельный раздел «Горячие работы», который виден любому человеку, обратившемуся к этому сайту, и находится на центральной позиции данного

сайта. Суд может принять решение о том, что лица, ответственные за сайт, должны были знать об очевидных нарушениях интеллектуальных прав.

Конкретным примером гражданско-правовой ответственности фикрайтеров может служить нарушение авторских прав. Судебной практики, связанной с фанфиками, в Российской Федерации в открытом доступе нет. Поэтому можно привести гипотетический пример: фикрайтер опубликовал фанфик, который практически не содержит творческих начал, потому что представляет собой произведение другого автора, но без указания его имени, то есть выдавая его произведение за свое собственное. В случае нарушения положений об информации об авторском праве (ст. 1300 ГК РФ), автор имеет право требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации (ст. 1301 ГК РФ). Не всегда создание фанфика может признаваться как нарушение авторских прав. Например, при признании фанфика производным произведением, так как оно само по себе представляет собой объект авторских прав. Также можно поспорить и с нарушением фикрайтерами права на неприкосновенность произведения, гарантированного ст. 1266 ГК РФ, так как данное положение закона направлено, прежде всего, на внесение в произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием и так далее. Однако фанфики приобретают самые разные облики и виды, поэтому в индивидуальных случаях эта норма может быть применима.

Стоит отметить, что наибольший риск у автора фанфика возникает в сфере нарушения исключительного права на оригинальное литературное произведение. Исключительное право, в отличие от права авторства, права на имя и иных личных неимущественных прав автора, может быть передано другому лицу. Автору или другому правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение, а использованием считается, независимо от коммерческих или некоммерческих целей, в том числе и любая переработка, под которой также можно понимать и создание производного

произведения. Согласно статье 1229 ГК РФ, правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Фикрайтер, не получив согласия от автора на переработку его произведения в виде производного произведения, нарушает его исключительное право на него. Автор или правообладатель первоначального произведения также имеет право на возмещение убытков или на выплату компенсации, согласно ст. 1301 ГК РФ. Аналогично, если фикрайтер нарушил исключительное право на персонаж, название, часть произведения, которые признаны охраноспособными. Любому фикрайтеру стоит знать, что размер компенсации может быть в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, как один из вариантов ответственности, согласно ст. 1301 ГК РФ.

Нередко фанаты пишут истории про реально существующих людей, и далеко не всегда их произведения имеют позитивную окраску. Известные личности нередко встречают фанфики, где они превращаются в чудовищных существ, совершают преступления, умирают, говорят непристойные фразы. В Гражданском кодексе РФ предусмотрено право гражданина требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности [28]. В таких случаях гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет», согласно ст. 152 ГК РФ. При нарушении фикрайтером личных неимущественных прав кого-либо, такой гражданин вправе требовать компенсации морального вреда, согласно ст. 151 ГК РФ, так как такие деяния могут причинить нравственные страдания.

Кроме гражданско-правовой ответственности фикрайтер может также столкнуться с ответственностью по Кодексу об административных правонарушениях РФ, по его статье 7.12 [29], если такая деятельность принесла правонарушителю доход. Как правило, фикрайтеры не монетизируют свою

деятельность, но, например, компания Amazon курировала до 2018 года проект Kindle Worlds, направленный на монетизацию деятельности фикрайтеров [30].

Не исключается также и уголовная ответственность фикрайтера, ведь статьей 146 УК РФ предусмотрен состав, связанный с нарушением авторских прав [31]. Однако для привлечения фикрайтера к ответственности необходимо образование крупного ущерба у правообладателя.

Проанализировав сайт ficbook.net, я обнаружила еще одно немаловажное нарушение законодательства. Большое количество фанфиков содержит в себе информацию, которая может негативно влиять на детей, то есть содержит в себе сцены насилия, романтизация самоубийства и так далее. Согласно специальному Федеральному закону, оборот такой информации не допускается. Подтверждение пользователем сайта в сети «Интернет» своего возраста при распространении книжных изданий посредством сети «Интернет» [32]. В Пользовательском соглашении должен быть указан возраст посетителя сайта, но, как правило, сайты с фанфиками пренебрегают этими правилами, а дают авторам фанфиков самим выбирать возрастной рейтинг своего произведения. Подтверждение возраста путем нажатия на “мне есть 18 лет” является достаточно формальным путем защиты детей, который не соответствует их интересам. Таким образом, необходимо совершенствовать законодательство в этой сфере, чтобы четко понимать субъектов, ответственных за нарушения прав детей на информацию.

Итак, в России защищаются результаты интеллектуальной деятельности, поэтому фикрайтер обязан соблюдать установленные правила.

Заключение

Создание фанфиков в наши дни становится крайне популярной деятельностью, но в законе такое понятие не раскрывается. Это приводит к неопределенности их правового регулирования, так как судебная практика, связанная с фанфиками, в России отсутствует. Разнообразие фанфиков также усложняет их возможные правовые последствия.

Правовая категория фанфиков законом не определена, что создает дискуссии среди юридического сообщества. Существует едва ощутимая грань между плагиатом, производным произведением и охраноспособным самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности.

Знание положений российского законодательства об ответственности за нарушение интеллектуальных прав поможет фикрайтеру не быть наказанным за свое творчество. Однако многое зависит от отношения автора оригинального произведения к фанатам, так как есть ряд писателей, которые не просто игнорируют использование их произведений фикрайтерами, но и активно его поощряют. Также можно сделать вывод о том, что юристам стоит развиваться в литературной сфере, чтобы отличать, например, персонажа, который является охраноспособным, а также иных действующих лиц произведения.

На мой взгляд, любому законодательству необходимы поправки о деятельности фанатов. Они не должны быть императивными, чтобы пресечь данную деятельность. Нужно искать компромисс между интересами фанатов и правами авторов оригинальных произведений. Например, предусмотреть возможность некоммерческого использования фанатом произведения автора с уведомлением правообладателя, но без его согласия, так как зачастую его получить затруднительно либо невозможно. В таких вопросах необходимо учитывать мнение обеих сторон. Учитывая разнообразие видов фанфиков, индивидуализация требований к ним является приоритетной. Важно помнить об интересах особо защищенных групп населения, а именно детей, от информации, вредящей их психическому и физическому здоровью. Появление

судебной практики по таким вопросам существенно бы помогло юридическому сообществу в спорах о правовом статусе фанфиков. Перспективным направлением в данной сфере может быть изучение допустимых норм цитирования, разграничение охраноспособных и неохраноспособных персонажей, поиск возможных судебных решений в подобных спорах.

Сложность в рассмотрении таких гипотетических дел заключается в невозможности найти надлежащего ответчика, так как нередко фанфики публикуются анонимно. Я бы рекомендовала авторам бороться за свои права, но и учитывать интересы фанатов, которые, как правило, не желают причинить вред их любимому писателю.

Фикрайтеру же я советую соблюдать интеллектуальные права авторов или иных правообладателей. Даже для написания производного произведения необходимо согласие на это правообладателя, так как это его исключительное право. Правомерным поведением также будет считаться использование произведения, которое перешло в общественное достояние. Учитывая, что исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора [8], фикрайтер может создать фанфик, например, по произведению А.С. Пушкина «Евгений Онегин», при этом соблюдая авторские права, так как они являются личными неимущественными. Любой пользователь сети Интернет должен не забывать, что авторское право — это важный инструмент, гарантирующий вознаграждение за творческий труд.

Таким образом, цель работы достигнута, задачи выполнены, перспективы развития данной темы найдены.

Список литературы

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 // Бюллетень международных договоров, №9, 2003.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»
// Российская газета, № 96, 06.05.2019.
3. Книга фанфиков [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ficbook.net> (дата обращения: 24.03.2022).
4. SEO инструменты PR-СУ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://a.pr-cy.ru/ficbook.net/> (дата обращения: 20.03.2022).
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.04.2016 № С01-131/2016 по делу № А40-69432/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://clck.ru/ehYNF> (дата обращения: 14.03.2022).
6. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 537-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хавкина Александра Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 6 и 7 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59332/ (дата обращения: 21.03.2022).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 № 5-КГ20-146-К2, 2-607/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://clck.ru/ehYhU> (дата обращения: 18.03.2022).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Парламентская газета, № 214-215, 21.12.2006.
9. А.В. Снопкова. Защита исключительного права на персонажа //

Журнал Суда по интеллектуальным правам, 2020. № 4 (30), с. 64-89.

10. Копылов А.Ю. Персонаж произведения как самостоятельный объект авторского права: теория и практика Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. №449. [Электр. ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/personazh-proizvedeniya-kak-samostoyatelnyy-obekt-avtorskogo-prava-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 12.03.2022).

11. Жуков Е.А. Охрана авторских прав на произведения литературы // Вестник ОмГУ. Серия Право. 2013. № 3 [Электр. ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-avtorskih-prav-na-proizvedeniya-literatury> (дата обращения: 16.03.2022).

12. Тиунова А.И. Информационная и творческая составляющие объектов авторских прав: соотношение и значение для свободного использования // Журнал Суда по интеллектуальным правам, № 3 (33), сентябрь 2021 г., с. 169-177.

13. Гордон М.В. Советское авторское право. М., 1955. С. 63., Гаврилов Э. П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития. М., 1984. С. 83.

14. Довгалоук А.И. Переработка произведения vs «параллельное» творчество: понятие, критерии разграничения // Цивилистика, № 3, 2018.

15. Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 25.05.2017 №А78-16084/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://clck.ru/ehZYQ> (дата обращения: 11.03.2022).

16. Чувствинов И.В. Видеоигры и интеллектуальная собственность: особенности защиты прав при небуквальном копировании // Журнал Суда по интеллектуальным правам, № 3 (33), сентябрь 2021 г., с. 102-111.

17. Красавчиков О.А. Творчество и гражданское право (понятие, предмет и состав отрасли) // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984, № 4. С. 14-23.

18. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные

произведения. Казань, 1891. С. 154.

19. Гаврилов Э. П. Перевод и иная переработка произведения // Патенты и лицензии. 2015. № 2. С. 32–36.

20. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

21. GUIDE to the BERNE CONVENTION for the Protection of Literary and Artistic Works (Paris Act, 1971) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/copyright/615/wipo_pub_615.pdf (дата обращения: 17.03.22).

22. Гринь Е.С., Калятин В.О и др., под общ. ред. Новоселовой Л.А. Право интеллектуальной собственности: Учебник // М.: Статут, 2017. Т. 2: Авторское право. С.111.

23. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 2 ноября 2018 г. № С01-935/2018 по делу № А35-5996/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71996680/> (дата обращения: 11.03.22).

24. Чувствинов И.В. Видеоигры и интеллектуальная собственность: особенности защиты прав при небуквальном копировании // Журнал Суда по интеллектуальным правам, № 3 (33), сентябрь 2021 г., с. 102-111.

25. Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. М: Юридическая литература. 1972. С. 168.

26. Brittany Johnson. Ibid. P.1664; Susan Estes. Fanfiction Dilemma: Is it Copyright Infringement or Fair Use? P.32. [Электронный ресурс] // Режим доступа: (дата обращения: 11.03.22).

27. Сайт Creative Commons. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://creativecommons.org/licenses/?lang=ru> (дата обращения: 11.03.22).

28. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая – от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, №32, ст.

3301.

29. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

30. Сайт Kindle Worlds [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.amazon.com/gp/feature.html?ie=UTF8&docId=1001197421> (дата обращения: 15.03.22)

31. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

32. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета, № 297, 31.12.2010.

Приложение № 1

CC Attribution (сокращённо CC BY)				
CC Attribution-ShareAlike (сокращённо CC BY-SA)				
CC Attribution-NoDerivatives (сокращённо CC BY-ND)				
CC Attribution-NonCommercial (сокращённо CC BY-NC)				
CC Attribution-NonCommercial-ShareAlike (сокращённо CC BY-NC-SA)				
CC Attribution-NonCommercial-NoDerivatives (сокращённо CC BY-NC-ND)				

Название элемента лицензии	Русский перевод названия	Символьное обозначение	Графическое обозначение
Attribution	Атрибуция	BY	
<u>NonCommercial</u>	Некоммерческое использование	NC	
No Derivative Works	Нельзя создавать производные произведения	ND	
ShareAlike	С сохранением условий	SA	

Источник: Сайт Creative Commons. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://creativecommons.org/licenses/?lang=ru> (дата обращения: 11.03.2022).